

во-вторых, трудовое право (трудовое законодательство) регламентирует трудовые отношения, которые основываются на наемном труде, осуществляемом в общественной кооперации, т. е. в рамках трудового коллектива, организации. В сфере конфиденциального содействия отношения строятся с конкретным лицом, коллективная форма таких отношений не допускается;

в-третьих, трудовой договор на сегодняшний день признается основной формой реализации права граждан на труд. Целью заключения гражданом такого контракта является получение определенных благ в ходе реализации физических и умственных способностей. Цель же заключения контракта между оперативно-розыскным органом и содействующим лицом – оказание негласной помощи в реализации функций государственного органа;

в-четвертых, предметом трудового договора является живой труд, процесс труда, трудовая функция (работа по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием нанимателя, функциональными обязанностями, должностной инструкцией). Предметом же контракта о конфиденциальном содействии является оказание негласной помощи в решении задач оперативно-розыскного органа;

в-пятых, различно также и назначение трудового договора и контракта о конфиденциальном содействии. Так, трудовой договор является основной формой привлечения, распределения и рационального использования трудовых ресурсов. Назначением же контракта о конфиденциальном содействии является создание условий для успешной реализации оперативно-розыскными органами возложенных на них задач, которые в силу различных обстоятельств не могут быть решены штатными сотрудниками.

Не является контракт о конфиденциальном содействии и гражданско-правовым договором. Исходя из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь договором в гражданском праве признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В сфере конфиденциального содействия указанные права и обязанности не возникают. Д.А. Колбасин, рассматривая гражданско-правовой договор, отмечает, что он представляет собой правовую форму экономического оборота в любом обществе, в котором существует право собственности и товарное производство. Предмет гражданско-правового договора часто также связан с реализацией способности человека к труду, однако эта связь имеет не прямой, а косвенный, опосредованный характер. Фактически в гражданско-правовом договоре его участники реализуют свои частные интересы. В контракте о конфиденциальном содействии реализуются государственные, публичные интересы, имеющие социально значимую направленность. Оперативно-розыскные органы в данном случае осуществляют государственное управление, не извлекая выгоду собственно для себя.

В связи с изложенным представляется, что отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим ОРД, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, не являются трудовыми, а носят административный характер. Поэтому разрешение вопросов, касающихся выполнения условий контрактов, возможно лишь по правилам производства по делам, вытекающим из административных отношений.

Такой контракт будет относиться к договорам смешанного типа, в котором условия административно-управленческого характера регулируются во взаимосвязи с трудовыми и имущественными.

С учетом того, что отношения, вытекающие из заключения контракта о конфиденциальном содействии, в целом носят административный характер, его содержание должно отвечать требованиям административного законодательства и законодательства в сфере борьбы с преступностью. Механизм же реализации отдельных положений контракта находится за его пределами и частично регламентируется нормами трудового и гражданского права, а также права социального обеспечения.

Анализ действующих правовых норм и существующих подходов позволяет констатировать, что контракту о конфиденциальном содействии присущи все основные признаки административного договора:

1) субъектом контракта всегда являются государственные органы, уполномоченные осуществлять ОРД, реализующие исполнительную власть и наделенные соответствующими властными полномочиями, в лице компетентных должностных лиц – руководителей органов или их заместителей. Контракт о конфиденциальном содействии заключается для реализации ими своих полномочий в сфере государственного управления;

2) второй стороной контракта о конфиденциальном содействии является лицо, давшее согласие оказывать негласную помощь оперативно-розыскному органу в проведении ОРД;

3) стороны контракта берут на себя своеобразные обязательства: сохранение конфиденциальности сотрудничества в тайне, выплата вознаграждений, избрание псевдонима и др. Специфика таких обязательств обусловлена правовым статусом сторон соглашения;

4) целью заключения контракта о конфиденциальном содействии является достижение общественно значимых результатов – раскрытие преступлений;

5) договор о конфиденциальном содействии содержит так называемые исключительные полномочия оперативно-розыскного органа, подразумевающие их действия в интересах «общего блага» для достижения социально-значимого результата (контроль за выполнением обязательств содействующими лицами; возможность давать им дополнительные указания по исполнению договора; прекратить договор в одностороннем порядке по собственной инициативе в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) содействующими лицами взятых на себя обязательств).

Учитывая специфику складывающихся правовых отношений, контракт о конфиденциальном содействии на современном этапе исследования проблемы имеет сложную правовую природу и может быть отнесен к административным договорам смешанного типа.

УДК 343.985

О.А. Островский, Д.В. Анацкая

ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Несмотря на высокий уровень развития современной науки и самые широкие возможности новейших технологий, еще ни одно цивилизованное государство не отказалось от использования в правоохранительной деятельности лиц, содействующих органам, осуществляющим ОРД. Целесообразность приоритетного внимания к данному виду оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, удачно иллюстрирует цитата из газеты New-York Times, приводимая А. Дорониным: «Спутники, которые когда-то считались чудом разведки, как оказалось, были неспособны выявить военные намерения Саддама Хусейна или сфотографиро-

вать экономический крах советской системы... На деньги, которые стоит один спутник, ЦРУ может нанять буквально тысячи осведомителей». В процессе осуществления ОРД нередко возникает необходимость проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» с целью проникновения в криминогенную среду. В процессе нахождения среди участников преступной группировки внедренное лицо волею или неволею может стать участником преступления. Указанное соучастие в преступлении не лишено общественной опасности. В этой связи важным является вопрос об отсутствии или наличии в действиях внедренного лица признаков преступления. Данный вопрос недостаточно разработан и требует более тщательного изучения в связи с тем, что не всегда до конца верно можно определить те критерии, по которым должна оцениваться противоправность действий внедренных лиц, а именно: от правильного и точного решения данного вопроса часто зависит дальнейшая судьба внедренного лица. Многие ученые считают, что привлеченные к проведению данного оперативно-розыскного мероприятия лица должны полностью освобождаться от уголовной ответственности либо им должны быть существенно снижены сроки наказания.

Закон не устанавливает конкретного перечня преступлений, совершение которых допустимо при выполнении специального задания. Статья 38 УК Республики Беларусь «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» является своеобразной гарантией свободы для внедряемых сотрудников. Однако ч. 2 этой статьи запрещает внедренному сотруднику совершать любые тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье человека. Совершение внедренным сотрудником таких преступлений влечет за собой его ответственность на общих основаниях.

Проанализировав ст. 20, 38 УК Республики Беларусь, можно определить критерии оценки противоправной деятельности внедренных лиц. К ним относят:

освобождение от уголовной ответственности. Участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствовавший их изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека (ст. 20 УК Республики Беларусь);

отсутствие уголовной ответственности. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершит преступление, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека (ст. 38 УК Республики Беларусь).

В уголовном праве в зависимости от характера и степени общественной опасности выделяют следующие категории преступлений: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Исходя из содержания норм ст. 20, 38 не совсем ясно, за какие особо тяжкие преступления внедренное лицо будет освобождено от уголовной ответственности (за все или лишь связанные с посягательством на жизнь или здоровье человека)? В этой связи считаем целесообразным рекомендовать законодателю изменить содержание ст. 20, 38 УК Республики Беларусь и отразить в них, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, за исключением тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

В любом случае воля внедренного лица должна быть направлена на совершение общественно полезных действий, а не совершение противоправного деяния. Внедренное лицо не должно превышать правомерности действий (необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск) в случаях вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам. Только при соблюдении этих условий внедренное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Кроме того, допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам личности или государства должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный (ч. 4 ст. 10 закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

УДК 343.985.8

В.Ч. Родевич

СУБЪЕКТЫ И УЧАСТНИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Изменение оперативно-розыскного законодательства, нормативных правовых актов МВД Республики Беларусь, практическая реализация Концепции и Программы совершенствования оперативно-розыскной деятельности положили начало качественно новому этапу развития теории и практики ОРД в стране. Можно констатировать, что в условиях преобразования следственной и оперативно-розыскной работы, количественного и качественного изменения преступности в республике, законспирированной деятельности криминального элемента возросла роль и значение человеческого фактора в ОРД.

В процессе формирования науки ОРД и развития ее теоретических основ проблема субъектов и участников ОРД в советский период по сути не разрабатывалась, а лица, участвующие в указанной деятельности, рассматривались как силы ОРД, которые составляют ее интеллектуальный блок.

Обзор литературы по данной проблеме свидетельствует, что в советский период исследователи довольно часто обращались к рассмотрению личности оперативного работника, негласных и внештатных сотрудников, теоретическим, правовым и нравственно-психологическим основам оперативной работы. Такие научные изыскания объясняются необходимостью совершенствования системы профессиональной подготовки оперативных сотрудников, создания устойчивого ядра лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

Принятие в 1992 г. закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» явилось существенным шагом в развитии института участников ОРД.

Подтверждением тому является закрепление в законе института негласного сотрудничества и возможности участия данных лиц в указанной деятельности. Анализ специальной литературы показывает, что негласная работа рассматривалась только в познавательном плане как способ сбора оперативной информации. Между тем, как свидетельствует практика, методы ОРД исполь-